

За дверью в коридоре стояли Ян Минкай и Ян Лили, которые с улыбкой смотрели на Хань У и Су Байкалина.

Хань Ву был толстокожим и ничуть не заботился, но Су Байкалин покраснел от взгляда и с некоторым смущением спрятался за Хань Ву.

"Что вы двое только что сделали? Мы прервали ваше веселье?" Янг Лили шутила с улыбкой.

Ян Минкай, с другой стороны, устроил жаркий смех: "Как насчет того, чтобы дать вам, ребята, час? У старого Хана может быть час?"

Хан Ву смеялся и проклял: "Отъебись". Хватит нести чушь и иди ужинать".

"Эй, эй, это не потому, что я боюсь помешать твоему доброму делу".

На ужин они вчетвером нашли очень особенный корейский ресторан для барбекю, прекрасно поели, а затем переехали прямо в КТВ, сегодня вечером природа каждого из них была очень высока. По словам Ян Лили, редко удавалось собраться вместе, поэтому мы должны хорошо провести время.

Комната Ян Лили - типичный пшеничный хулиган, микрофон почти никогда не выходит из руки, уровень пения Ян Мин Кай общий, заывание голоса "по-настоящему геройский", результаты пения половины песни позволили Ян Лили вырезать песню.

"Я просто не могу больше терпеть, я очень беспокоюсь, что всех вырвет на ужин, если ты продолжишь петь позже."

Ян Минкай немного рассердился: "Я думаю, у меня хороший голос".

Су Байкалин также улыбнулся и пошутил: "Подожди до следующего раза, когда ты споешь это своей младшей сестре".

Песня, которую заказал Хань Ву, была старой кантонской песней "Fond of You", хотя он и не говорил на кантонском, Хань Ву не испытывал трудностей с исполнением кантонских песен, плюс его голос был низким и ленивым, он звучал уникально.

Су Байкалин и Ян Лили, которые сидели рядом с ним, внимательно слушали, со странным блеском в глазах.

Уже было 11 вечера, когда они вышли из КТВ после трех часов пения.

Изначально Хань Ву намеревался вернуться в отель, чтобы отдохнуть, но в результате Ян Лили был действительно под кайфом, не захотел возвращаться в отель, и был вынужден предложить пойти в кино вместе и посмотреть полуночное шоу.

Выходить играть естественно для дамы предложил в основном, поэтому группа людей, сразу же посвященных поле, непосредственно в кинотеатре.

В полночь показа фильма не так уж и много людей, в фильме две девушки выбраны, шаг голливудской романтики, просто в подборе мест, Ян Мин Кай и Ян Лили, но намеренно будут места, чтобы разойтись.

Оба выбрали места во втором ряду, в то время как Хань У и Су Бин были в пятом ряду.

"Эй, эй, мы вдвоем не будем для вас лампочкой. Мы не будем мешать твоему сладкому свиданию в молодости". Янг Лили сказала с ухмылкой.

Принимая во внимание плохой вкус Яна Лили, они вчетвером зашли в кинозал, и обнаружили, что весь кинозал для этого фильма был всего восемь человек.

В дополнение к четырем Хань Ву, было две пары, одна сидела в ряду перед Хань Ву, а другая специально выбрала последний ряд в дальнем углу.

"Прийти сюда так поздно, что не похоже, что ты здесь, чтобы посмотреть фильм." Ян Лили пробормотала маленьким голосом, затем пожала в руку билеты в кино в Су Цин: "Хорошо вам двоим поболтать, мы пойдем первыми".

Хань У и Су Байкалин были единственными двумя людьми в пятом ряду, и перед тем, как войти в театр, Хань У купил попкорн и выпивку, фильм был необычайно мелким романтическим, что совсем не интересовало Хань У.

Если бы не Су Байкалин, Хань Ву никогда бы не заинтересовался таким фильмом.

Фильм даже не начинался тридцать минут до того, как Хань Ву немного заснул, но вскоре он нашел нечто более захватывающее, чем сюжет фильма.

Пара, сидящая в первом ряду, в данный момент даже не смотрела фильм, они крепко обнимали друг друга и дико целовались, как будто никто не смотрел.

Глаза Хань Ву расширились, как он смотрел, потрясаясь. Это было то, в чем люди были мастерны, смотрите, где бы они ни были, они не влияли на выражение любви.

Подглядывая на Су Байкалин, сидя рядом с ним, эта девушка смотрела на экран перед ней в

серьезной манере, как будто она была увлечена просмотром фильма, только Хань У заметил, что лицо Су Байкалиня было алым, эта девушка явно обнаружила сцену перед ней, и все это было просто намеренное маскировки.

Кажется, заметив, что Хань У, глядя на себя, Су Байкалин повернула голову, чтобы посмотреть и покраснела от радости: "Ты, что ты смотришь?".

"Не смотреть!"

Хань Ву улыбнулся, и вдруг протянул руку и обернул ее вокруг Су Скутелларии. Су Байкалин чуть не закричала в шок, и боролась нежно с красным лицом, обнаружив, что лишь немногие зрители во всем театре вообще не обращали внимания на эту сторону, она успокоилась и удобно прислонилась к плечу Хань Ву.

Хань Ву опустил голову и мягко поцеловал Су Байкалина в щеку, шепнув: "Невестка, посмотри на других, почему бы нам тоже не научиться"?

"Ты, негодяй!" Су Байкалин слегка напугал.

"Тогда как насчет того, чтобы я вернулся и снял дополнительную комнату на ночь?"

"Даже не думай об этом!"

Хань Ву сразу же обострилась: "Мы не виделись 10 дней, я скучаю по тебе каждый день".

Как только она услышала это, сердце Су Байкалина сразу же размягчилось, как получилось, что она не скучала по Хань Ву каждый день дома в эти несколько дней.

В ночь перед тем, как идти домой, Су Байкалин дал ей самое главное Хань У снова, теперь два человека, несомненно, в середине горячей любви, не могу дождаться, чтобы устать от каждой секунды вместе, внезапно разлучили в течение маленьких десяти дней, что боль отсутствующих просто болезненный яд.

Кажется, чувствовать смягчение Су Байкалин, Хань У вдруг зондируя его руки слегка силой, вдруг Су Байкалин, чтобы подобрать, непосредственно переносят друг друга на колени.

"Ты отпусти меня."

Су Байкалин нервничает все тело напряженным, некоторые обеспокоенные смотрят вперед, пара в первом ряду концентрируется на своих вещах, передние Ян Мин Кай и Ян Лили общаются и смотрит фильм, даже если голова повернута, я боюсь, что не вижу ситуацию позади.

"Не волнуйся, никто этого не увидит". Хань Ву легко засмеялся и обнял Су Байкалина чуть сильнее обеими руками.

Су Байкалин на мгновение засомневалась и решила пойти на компромисс, ее руки естественным образом обернулись вокруг шеи Хань У, ее голова нежно покоится на плече Хань У.

Чувствуя дыхание Хань Ву близко к ее телу, уникальный мужской аромат тела Хань Ву, Су Байкалин был немного пьян.

Это был ее собственный человек. Человек, которого она любила больше всего.

"Опустите меня". Су Скутеллария изо всех сил пыталась выбраться из Хань Ву, чтобы занять место рядом с ней.

Затем Хань Ву прошептала с горьким лицом: "Ты правда не останешься со мной на ночь?"

Су Байкалин был немного смущен: "Я буду смеяться над ними".

Зная, что эта девушка тонкокожая в таких делах, Хань У могла только беспомощно и горько улыбаться: "Тогда мне придётся снисходительно относиться к самому себе". Позволь мне переносить боль в одиночку".

Укрыв взгляд на дно Хань Ву, Су Байкалин покраснела немного, не зная, как говорить, и только через некоторое время она сосала тонким голосом и спросила: "Будет ли это больно твоему телу?".

Видя, как эта девушка нервничает, Хан Ву не мог не хотеть дразнить её.

"В интернете написано, что, похоже, это будет вредно для вашего здоровья". Это может повлиять на рождение ребенка в будущем".

Услышав это, Су Цин так волновалась, что вот-вот заплачет.

"Тогда что же нам делать? Почему бы нам не вернуться первыми?"

"Возвращение тоже не решит проблему. Кто сделал тебя такой красивой, что я ничего не могу с собой поделать, когда вижу тебя".

Су Байкалин негромко напевал: "Почему ты думаешь об этих грязных вещах весь день?"

Хань Ву была особенно расстроена: "Когда я думала об этом, кроме того, что ты не грязная штука, я думаю только о тебе".

Глядя на выражение лица Хань Ву, как будто это было действительно болезненно, Су Цин была встревожена.

"Что, что делать?"

Хань Ву смеялся в своем сердце, казалось, что эта девушка была действительно бледной от определенных знаний. Чистый, как чистый лист бумаги.

Хань Ву опустил голову к уху Су Байкалина и прошептал: "Вообще-то, у меня есть решение, как насчет тебя".

Су Байкалин покраснела и слегка покачала головой: "Не надо! Ты, ты издеваешься надо мной!"

Кажется, беспокоясь о том, что ее слова разозлят Хань У, Су Байкалин снова мягко сказала: "Этот случай не сработает".

Глаза Хань Ву смотрели на пару в первом ряду, а это значит, что вы смотрите на то, насколько интимны люди.

Видя лицо Су Байкалина с нервным беспокойством, Хань У не мог вынести продолжения шуток друг с другом, просто готовый говорить, но я не ожидал, что Су Байкалин покраснеет и опустит голову с небольшим голосом, как комар.

"Нормально ли использовать свою руку?"

Хань Ву был ошеломлен. Что? Что ты сказал?"

Су Байкалин была полна стыда и быстро отвернула голову: "Не слышу, как она забывает".

Сердце Хань У сразу же возбудилось, взволнованно протянуло руку и схватило маленькую руку Су Байкалина, а затем потянуло его к себе на колени, Су Байкалин колебался ни на секунду и не отказался.

"Это будет, это будет обнаружено. Я слышал, что в просмотровом зале есть камеры".

Хань Ву протянул руку и обернул Су Байкалина, а два склонились плечом к плечу.

"Не волнуйся, это не будет обнаружено."

Глядя вверх, чтобы увидеть кого-то с самодовольным взглядом на лице, Су Байкалин слегка напевал и протянул руку, чтобы ущипнуть Хань Ву за руку.

"Хм, большой негодяй1". Ты самодовольный! Просто знай, как надо мной издеваться".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1249613>